

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 340.1:342.56

А.В. Безруков, А.Ю. Письменных

DOI: 10.36718/2500-1825-2020-2-93-112

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОПОРЯДКА В РОССИИ

A.V. Bezrukou, A.Yu. Pismennykh

THE ROLE OF THE JUDICIARY IN ENSURING THE CONSTITUTIONAL ORDER IN RUSSIA

В рамках статьи определяется содержание конституционного правопорядка, условия его гарантирования со стороны органов государственной власти и институтов гражданского общества. Отмечается значимость исследования конституционного правопорядка в контексте модернизации политической системы российского общества. Актуальность представленного института обусловлена динамичностью публичных отношений, вариативностью принимаемых решений, возможностью использования различных правовых средств в целях совершенствования данной области. Среди правовых средств в механизме формирования конституционного правопорядка устанавливаются наиболее важные и перспективные, связанные с актуализацией публичных правоотношений. К подобным средствам следует относить законотворческую, интерпретационную, правоприменительную формы правовой деятельности; федеральные и региональные программы и концептуальные мероприятия, направленные на упорядочивание и укрепление системы конституционных ценностей и идей. В вопросе установления качественных основ конституционного правопорядка немаловажное значение имеют направления конституционных преобразований, конституционно-правовая практика, актуализированные модели политико-правового присутствия общественных структур в публичной сфере общественных отношений. В свою очередь, правосудие, как ветвь государственной власти и комплекс судебных органов, является наиболее эффективным механизмом обеспечения конституционного правопорядка в современной России. В судебном механизме современной России создан центральный орган конституционного контроля – Конституционный Суд Российской Федерации. В некоторых субъектах также созданы соответствующие судебные органы. Авторы подчеркивают, что органы конституционного правосудия дают значительный эффект в вопросе формирования и

укрепления конституционного правопорядка. Деятельность иных судов также обеспечивает претворение в правовую жизнь исходных начал и форм конституционных положений. С учетом исследуемого содержания предметом дальнейшего исследования может выступить правовая политика в сфере конституционного правопорядка.

Ключевые слова: конституционный правопорядок, судебная власть, судебные органы, конституционное правосудие, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционная законность.

The article defines the content of the constitutional legal order, the conditions for its guarantee on the part of state authorities and civil society institutions. The significance of the study of constitutional law and order in the context of the modernization of the political system of Russian society is noted. The significance of the study of constitutional law and order in the context of the modernization of the political system of Russian society is noted. The relevance of the presented institution is due to the dynamism of public relations, the variability of decisions made and the possibility of using various legal means in order to improve this area. Among the legal means in the mechanism of formation of the constitutional legal order, the most important and promising ones related to the actualization of public legal relations are established. Such means should include legislative, interpretative, and law enforcement forms of legal activity; Federal and regional programs and conceptual activities aimed at streamlining and strengthening the system of constitutional values and ideas. In the matter of establishing the qualitative foundations of the constitutional law and order, the directions of constitutional transformations, constitutional and legal practice, updated models of the political and legal presence of public structures in the public sphere of public relations are of great importance. In turn, justice as a branch of state power and the complex of judicial bodies is the most effective mechanism for ensuring the constitutional order in modern Russia. The judicial mechanism of modern Russia has Central body of constitutional control-the constitutional Court of the Russian Federation. Some entities have also established appropriate judicial bodies. It is emphasized that the bodies of constitutional justice have a significant effect on the formation and strengthening of the constitutional order. The activity of other courts also ensures the implementation of the basic principles and forms of constitutional provisions into legal life. Taking into account the studied content, the subject of further research may be legal policy in the field of constitutional law and order.

Keywords: constitutional law and order, judicial power, judicial bodies, constitutional justice, constitutional Court of the Russian Federation, constitutional legality.

Введение. При характеристике современной структуры правового регулирования основ правового государства важная роль должна отводиться правопорядку и законности. Представленные категории являются наиболее значимыми не только в области общей теории права и государства, но и в конституционной, административной, международной научной отрасли. Особого внимания заслуживает институт конституционного правопорядка, механизм его формирования и обеспечения. В свою очередь, в условиях установления наиболее оптимальной модели конституционного правопорядка используется достаточно вариативный комплекс соответствующих средств и методов. В этот комплекс могут входить организационно-правовые, информационно-идеологические, воспитательно-ориентационные средства. Конкретная деятельность осуществляется как государственными, так и негосударственными структурами. Среди государственных функциональных элементов существенная роль отводится судебной власти.

Судебная власть располагает значительными правовыми, организационными, информационными, идеологическими ресурсами для осуществления своих задач и функций. При этом Конституционный Суд Российской Федерации находится в авангарде российского правосудия. Так, при осуществлении конституционного контроля укрепляются основы правопорядка и законности, обеспечивается претворение в жизнь положений Конституции Российской Федерации, гарантируются права и свободы человека и гражданина.

Цель исследования – определение основных аспектов влияния органов судебной власти на состояние и обеспечение конституционного правопорядка в современных условиях и с учетом изменений общественной структуры, развития конституционно-правовых средств укрепления конституционного правопорядка и политической системы общества.

Задачи: определение содержания конституционного правопорядка, выявление роли органов правосудия в обеспечении конституционного правопорядка с учетом современного доктринального осмысления, нормативного регулирования и практики, определение направлений воздействия судебной власти на укрепление конституционного правопорядка.

Результаты и их обсуждение. В современной конституционной доктрине отсутствует единое понимание парадигмы правопорядка. Так, Е.В. Свинин при определении качественных характеристик и содержания правопорядка опирается на состояние и развитие социальных отношений, единство и противоречивость результатов осуществления принципов, требований, потенциала права [1, с. 6]. Это говорит о наличии функционального и перспективного потенциала собственно теории правопорядка. В целом правопорядок можно рассматривать как состояние упорядоченности общественных отношений, основанное на праве и

законности, эффективном функционировании государственных и негосударственных структур, выполняющих правотворческие, правоприменительные и правоохранительные функции [2, с. 44].

В законодательстве Российской Федерации употребление термина «правопорядок» явление достаточно активное. В поисковике электронного правового портала «Консультант Плюс» термин «правопорядок» можно найти в значительном перечне нормативных правовых актов. В частности, в п. «б» ст. 72 Конституции Российской Федерации, ст. ст. 167, 169, 181.5 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 2 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, ст. ст. 22, 36, 38, 51, 81 Закона «Об образовании в Российской Федерации», ст. 9 Закона «О Следственном комитете Российской Федерации», ст. 109 Закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Указе Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации», Постановлении Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» и др. При этом содержание термина «правопорядок» не получило однозначной научной интерпретации.

В свою очередь, конституционный правопорядок следует понимать как состояние упорядоченности общественных отношений, основанное на точном и неуклонном соблюдении требований Конституции Российской Федерации, российского законодательства со стороны прежде всего органов и учреждений публичной власти, а также иных субъектов, выполняющих организационно-управленческие функции.

В качестве основы развития и укрепления конституционного правопорядка можно назвать конституционализацию данной сферы. Учитывая, что укрепление конституционного правопорядка влечет за собой конституционализацию общественных отношений, важно признать динамичность и широкий характер данного процесса. В свою очередь, формирование общественных отношений на основе конституционных положений предполагает вовлечение в этот процесс самых различных субъектов. Основными субъектами среди них являются: государственные органы, учреждения, организации, органы местного самоуправления, предпринимательское сообщество, а также наиболее активные общественные структуры [3, с. 43]. При этом необходимо отметить, что конституционный правопорядок отражает не только реализацию конституционно-правовых положений в государственной и общественной жизни, но на конституционный правопорядок также оказывает воздействие уровень разработанности и упорядоченности самих конституционно-правовых норм и положений Конституции Российской Федерации.

Организационным средством осуществления судебной власти в любой цивилизованной стране является ее судебная система. Судебная

система Российской Федерации – это структурированная определенным образом целостная совокупность взаимодействующих между собой судебных органов, созданных в соответствии с Конституцией Российской Федерации и законами, объединенных в единое целое общей целью и едиными принципами их организации и функционирования, осуществляющих на территории России правосудие, а также реализующих иные функции судебной власти [4, с. 34].

Состав, принципы построения и функционирования судебной системы, а также основы правового статуса ее основных звеньев установлены положениями главы 7 Конституции Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», а также иными нормативными правовыми актами.

В Российской Федерации действуют федеральные суды и суды субъектов, составляющие судебную систему Российской Федерации. Независимость судебной власти также обусловлена положениями ст. 46 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Вместе с тем органы государственной власти и местного самоуправления также имеют право на судебную защиту своих прав и законных интересов.

Без судебной власти правовое государство не может выполнять функции охраны правопорядка, защиты прав, свобод и законных интересов своих граждан. Поэтому признание государством судебной системы как независимой ветви власти и включение ее в систему сдержек и противовесов означает, что государство устанавливает возможность самоограничения власти. Такое ограничение реализуется с помощью механизма разделения властей.

В рамках Послания Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года Президент Российской Федерации указал на особую роль судебной власти в модернизации российской политической системы [5]. Это обстоятельство указывает на признание со стороны главы государства особого места судебной власти в государственном механизме, возможности всестороннего гарантирования прав и свобод человека и гражданина, а также ведущей роли в укреплении конституционного правопорядка.

По мнению С.В. Нарутто, конституционный правопорядок обеспечивается в первую очередь неуклонной реализацией принципа верховенства Конституции Российской Федерации на всей территории России, предусматривающей национальную справедливость, ответственность, а также реализацию ценностей в развитии общества [6, с. 30–32]. Таким образом, верховенство Конституции Российской Федерации можно рассматривать в двух аспектах – материальном и формальном. Материальный аспект верховенства Конституции характеризует содержание ее тек-

ста, которое должно отвечать идеалам справедливости и гуманизма. Формальный аспект верховенства Конституции подразумевает наличие в ней предписаний, регламентирующих основополагающие общественные отношения. Верховенство Конституции Российской Федерации является условием функционирования России как единого суверенного государства, выражающего интересы многонационального народа, соединенного общей судьбой на своей земле.

Ключевую роль в обеспечении верховенства Конституции Российской Федерации и конституционализации правопорядка выполняет Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляющий нормативное и казуальное толкование Конституции Российской Федерации, а также функцию конституционного контроля. Это проверка конституционности закона, примененного в конкретном деле по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и подлежащего применению по запросам судов, в порядке, установленном федеральным законом. Также на Конституционном Суде Российской Федерации лежат обязательства по разрешению споров между органами государственной власти различных уровней, что способствует установлению высокого уровня и качества упорядоченности конституционно-правовых отношений.

Потребность толкования Конституции Российской Федерации, помимо устранения возможных правовых дефектов, технических упущений и установления тем самым модели качественного и эффективного правоприменения со стороны органов власти, также вызвана недопустимостью «устаревания» норм Основного закона в условиях усложнения правовой и политической жизни общества и государства. Стоит отметить, что в современной конституционной науке допускается наличие пробелов, дефектов, коллизий, оценочных понятий и иных нежелательных явлений в содержании Конституции Российской Федерации. Подобное правовое состояние российской Конституции обуславливает соответствующую работу со стороны юридической науки, законодателя, иных органов управления, где Конституционному Суду Российской Федерации отводится значимая роль [7, с. 25–32]. В этом плане представляется, что подобная деятельность органов власти может привести к полноте и целостности не только самого текста и правовой природы Конституции Российской Федерации, но и обеспечить основу для надлежащего функционирования государственного механизма, развития институтов гражданского общества, формирования устойчивого режима законности во всех сферах конституционно-правового регулирования. В свою очередь, мероприятия, связанные с общероссийским голосованием по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, также демонстрируют стремление государства и общества решить данные задачи.

В свою очередь, судьи Конституционного Суда Российской Федерации в рамках конституционного судопроизводства обязаны придерживаться принципов, требований и процессуальных правил, закрепленных в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», и принимать во внимание уже сложившуюся судебную практику.

По результатам деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе по объему рассмотренных дел, можно судить о состоянии и перспективности развития конституционного правопорядка. В целом же решения Конституционного Суда Российской Федерации имеют нормативно-доктринальный характер, концентрируя в себе сплав научно-теоретических подходов с реальной юридической практикой, во многом приобретают признаки конституционной доктрины, имеющей межотраслевое значение. С учетом характерного для таких решений единства нормативных и доктринальных начал возрастает значение и роль национальных ценностей современного конституционализма [8, с. 25–26]. Также следует обратить внимание на технологию формирования высокого уровня и общей динамики правовой культуры участников процесса обеспечения конституционного правопорядка, что выступает определенным индикатором законности и демократических основ государства [9, с. 32].

Конституционный Суд Российской Федерации многогранно участвует в установлении и обеспечении конституционного правопорядка, реализуя не только свои конституционные полномочия и совершенствуя правоприменительную практику, но и устраняя расхождения в понимании уполномоченными субъектами положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых норм, а также выявляя, преодолевая и восполняя правовые пробелы. При этом суд формулирует ключевые правовые позиции для всех судебных и правоприменительных органов, определяет ориентиры для их продуктивной деятельности. Он ориентирует законодателя на качественное и своевременное издание правовых предписаний, а судебные и правоприменительные органы – на компетентное разрешение правовых споров, последующее преодоление и устранение правовых пробелов.

Выводы. Таким образом, ключевую роль в обеспечении конституционного правопорядка играют судебные органы и в первую очередь Конституционный Суд Российской Федерации. Разрешая правовые споры и обеспечивая судебную защиту конституционных прав граждан, участвуя в выявлении, преодолении и восполнении законодательных пробелов в правовом регулировании, суды существенно влияют на степень эффективности обеспечения конституционного правопорядка в целом. При этом критерии эффективности правопорядка в специальной литературе рассматриваются в различных аспектах. Это могут быть общие составляющие категории эффективности либо конкретные показа-

тели обеспечения системы упорядоченности конституционных правоотношений и институтов [10, с. 321–325; 11, с. 110–111].

В свою очередь, установление согласованности правовых позиций высших федеральных судов и обеспечение единства судебной практики конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов являются важнейшим условием как реализации принципа единства судебной системы, так и обеспечения конституционного правопорядка в стране.

Литература

1. *Свинин Е.В.* Теоретико-методологические вопросы разработки понятийного ряда абстракции «правопорядок» // Государство и право. 2019. № 2. С. 5–12.
2. *Безруков А.В.* Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в России: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 288 с.
3. *Безруков А.В., Тепляшин И.В.* Конституционный правопорядок как условие развития гражданского общества в современной России // Современное право. 2018. № 12. С. 33–39.
4. *Носков Ю.Г.* К вопросу о содержании понятия «судебная система» // Российский судья. 2019. № 3. С. 34–38.
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года // Российская газета. 2020. 16 янв.
6. *Нарутто С.В.* Верховенство Конституции как основа конституционного правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3 (105). С. 30–35.
7. *Кондрашев А.А.* Пробелы в Конституции России: понятие, классификация и отграничение от смежных явлений // Российский юридический журнал. 2014. № 2 (95). С. 20–37.
8. *Бондарь Н.С.* Предмет конституционного права в контексте практики конституционного правосудия: стабильность и динамизм // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). С. 24–35.
9. *Богатова Е.В.* Правовая культура: статика и динамика понимания // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 30–34.
10. *Алексеев С.Н.* Общее понимание эффективности институционально-правового механизма обеспечения правопорядка // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 321–325.
11. *Тепляшин И.В., Фастович Г.Г.* Эффективность механизма правового регулирования: анализ подходов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3 (51). С. 26–30.

Literatura

1. *Svinin E.V.* Teoretiko-metodologicheskie voprosy razrabotki ponjatijnogo rjada abstrakcii «pravoporjadok» // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 2. S. 5–12.
2. *Bezrukov A.V.* Konstitucionno-pravovoj mehanizm obespechenija pravoporjadka organami publichnoj vlasti v Rossii: monografija. M.: Justicinform, 2018. 288 s.
3. *Bezrukov A.V., Tepljashin I.V.* Konstitucionnyj pravoporjadok kak uslovie razvitija grazhdanskogo obshhestva v sovremennoj Rossii // Sovremennoe pravo. 2018. № 12. S. 33–39.
4. *Noskov Ju.G.* K voprosu o sodержanii ponjatija «sudebnaja sistema» // Rossijskij sud'ja. 2019. № 3. S. 34–38.
5. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii 15 janvarja 2020 goda // Rossijskaja gazeta. 2020. 16 janv.
6. *Narutto S.V.* Verhovenstvo Konstitucii kak osnova konstitucionnogo pravoporjadka v Rossii // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2018. № 3 (105). S. 30–35.
7. *Kondrashev A.A.* Probely v Konstitucii Rossii: ponjatie, klassifikacija i otgranichenie ot smezhnyh javlenij // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2014. № 2 (95). S. 20–37.
8. *Bondar' N.S.* Predmet konstitucionnogo prava v kontekste praktiki konstitucionnogo pravosudija: stabil'nost' i dinamizm // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. № 10 (95). S. 24–35.
9. *Bogatova E.V.* Pravovaja kul'tura: statika i dinamika ponimanija // Filosofija prava. 2017. № 4 (83). S. 30–34.
10. *Alekseev S.N.* Obshhee ponimanie jeffektivnosti institucional'no-pravovogo mehanizma obespechenija pravoporjadka // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2011. № 1 (14). S. 321–325.
11. *Tepljashin I.V., Fastovich G.G.* Jeffektivnost' mehanizma pravovogo regulirovanija: analiz podhodov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 3 (51). S. 26–30.

